

нию дела по правилам рассмотрения дела в суде первой инстанции. Думается, что подход Высшего Арбитражного Суда РФ более рациональный, поскольку предопределен целью скорейшего восстановления нарушенного права.

Список использованных источников:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суд от 24 февраля 2016 г по делу № 33-860/2016 [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 05.03.2016).
2. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985. С. 139.
3. Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 453.
4. Синицкая О.В. Анализ актуальных пробелов в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации: дополнительное решение суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. С. 44–46.

Bibliographical list:

1. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Astrahanskogo oblastnogo sud ot 24 fevralja 2016 g po delu № 33-860/2016 [Jelektronnyj resurs]: URL: <http://sudact.ru> (data obrashhenija 05.03.2016).
2. Zajcev I.M. Ustranenie sudebnyh oshibok v grazhdanskom processe. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1985. S. 139.
3. Prihod'ko I.A. Dostupnost' pravosudija v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: osnovnye problemy. SPb., 2005. S. 453.
4. Sinickaja O.V. Analiz aktual'nyh probelov v Grazhdanskom processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii: dopolnitel'noe reshenie suda // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2012. № 5. S. 44–46.

*Зинковский М.А., кандидат юридических наук, адвокат,
Юридический институт Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Адвокатская палата Белгородской области*

Необычные сделки в гражданском праве

Осуществлена попытка определения правовой природы, целей необычной сделки. Делается вывод о том, что правовая природа необычной сделки не может быть определена однозначно.

Ключевые слова: необычные сделки, отмыwanie денежных средств, предпринимательский риск, гражданско-правовые сделки.

Unusual transactions in civil law

Attempt of definition of the legal nature is carried out, is more whole than the unusual transaction. The conclusion that the legal nature of the unusual transaction can't be defined unambiguously is drawn.

Keywords: unusual transactions, money-laundering, enterprise risk, civil transactions.

Процессы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем стали объектом изучения не только уголовного права. Преступное сообщество уже нельзя представлять себе как малограмотных субъектов, ориентированных на быструю и явную наживу. Напротив, финансовые преступления требуют серьезной подготовки в области финансов и прикладной юриспруденции [1]. Поэтому можно вести речь о гражданско-правовом характере легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем. Гражданское право создает юридический барьер, препятствующий попаданию в следственное и пенитенциарное поле подобных деяний. Принято считать, что отмывание преступных денег – это уголовная стезя и квалифицируется она только через призму состава преступления. Однако бывает так, что четырех элементов состава преступления в уголовном деле нет, а иногда нет даже и двух элементов. Из доказательств случается видеть только договор. Следовательно, гражданское право, как документарная или договорная оболочка может прикрывать криминальные деяния, направленные на отмывание денежных средств, полученных преступным путем.

Тесно связан с теорией гражданского права и ФЗ РФ от 07.08.2001 № 115 (в редакции от 30.12.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» категория необычной сделки. С точки зрения гражданского права необычные сделки являются малоизученными, нормативное регулирование таких сделок незначительное, а их правовая природа до конца не ясна. Говоря о необычных сделках в свете гражданского права, необходимо учесть специфический оборот, в котором они функционирует. Здесь предполагаются или специальными структурами выявляются две вещи. Во-первых, процесс отмывания денежных средств, полученных преступным путем. Во-вторых, возможное финансирование терроризма. Указанные нюансы как бы связывают сделку с криминалом изначально, такая связь выступает в качестве презумпции криминала или изначальной цели для поиска предпосылок и результатов отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

Большинство гражданско-правовых и иных фактических признаков необычных сделок регламентировано в Приказе Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 (в редакции от 09.01.2014) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок». Вышеназванный акт предоставляет определенную свободу в оценке признаков и критериев выявления необычных сделок, указывая на то, что при разработке правил внутреннего контроля могут использоваться иные критерии выявления и признаки необычных сделок, разработанные с учетом особенностей деятельности конкретной организации или иного лица. Изложенное позволяет выделить некоторые общие гражданско-правовые особенности необычных сделок.

Первая особенность указывает на запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели. Со стороны контроля таких сделок, действительно редкие, непоименованные или нестандартные договорные конструкции могут настаивать и приводить к усилению контроля. С другой стороны в ГК РФ есть принцип договорного права – свобода договора, который отражен в ст. 421 ГК РФ. Здесь законодатель вероятно предполагал, что сделка должна иметь какие – то усредненные критерии на соответствие факта (конъюнктура рынка, экономические показатели и т. д.) и закона (ст. 422 ГК РФ – договор и закон) при ее заключении. В противном случае отсутствие экономической выгоды по сделке делает ее предметом контроля. Баланс разумного и уголовного в этом признаке соблюсти непросто.

Вторая особенность указывает на несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации. Речь идет о перспективных возможностях признания недействительной сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности согласно ст. 173 ГК РФ. На практике происходят случаи, когда виды деятельности бизнеса не совпадают с официально заявленными или имеют некоторые расхождения с действительной договорной практикой. Не всегда это связано с криминалом. Бывают случаи, когда мелкий и средний бизнес допускает ошибки в юридическом оформлении бизнеса или происходит путаница с внесением данных в ЕГРИП или ЕГРЮЛ относительно видов экономической деятельности (коды ОКВЭД) без какого-либо умысла. Вместе с тем, изложенная картина может с легкостью вуалировать и криминал, когда состав преступления прикрыт ошибками, отсутствием юриста или иными аналогичными причинами.

Третья особенность заключается в том, что несмотря на малоизученность необычных сделок и отсутствие четкого правового регулирования такие сделки ничем от обычных гражданско-правовых договоров не отличаются. И в этом случае уголовно-правовая составляющая необычных сделок должна быть отделена от гражданско-правового характера сделки. Необычная сделка – это

гражданско-правовое обязательство, которое в некоторой степени носит собирательный юридический характер, сочетающий набор признаков, позволяющих идентифицировать истинные цели сделки.

Четвертая особенность связана с институтом представительства и заключается в передаче клиентом поручения об осуществлении операции через представителя или посредника, если представитель или посредник выполняет поручение клиента без вступления в прямой (личный) контакт с организацией. Представительство в гражданском обороте обычно оформляется доверенностью и является одним из самых распространенных документов. Однако, в случае с необычными сделками доверенность является инструментом легализации преступных доходов и финансовых афер. На практике существуют две крайности: подробная доверенность и общая доверенность. В случае отмывания денежных средств представителю оформляют и подробную и общую доверенность, так как в финансовых структурах требуют этот документ либо просто для подтверждения факта полномочий, либо требуют раскрытие в доверенности конкретных полномочий представителя. Фокус необычности операции заключается в том, что, во-первых, представитель – это не клиент, поэтому соответствие воли и волеизъявления по сделке проверить иногда невозможно, как и законность действий представителя. Во-вторых, общая доверенность может содержать витиеватые и оценочные полномочия, которые могут быть применимы к любой сделке. В-третьих, в ГК РФ не конкретизирована воля доверителя на совершение конкретной операции представителем. Такая воля предполагается в силу самой доверенности. На практике доверитель, выдав доверенность с общими полномочиями фактически предоставляет представителю неограниченные возможности, поэтому квалифицировать деяния представителя по ст. 159 УК РФ или иным образом не представляется возможным. В этом случае доверитель выступает либо невиновным лицом, либо жертвой незаконных действий представителя, что является законным прикрытием.

Пятая особенность заключается в осуществлении расчетов между сторонами сделки с использованием расчетных счетов третьих лиц. Известно, что ст. 309 и ст. 310 ГК РФ говорят о надлежащем исполнении обязательств и о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств. Использование расчетных счетов третьих лиц в определенной степени ставит под угрозу надлежащее исполнение необычной сделки, так как высока вероятность в случае срыва сделки использования одностороннего отказа от исполнения условий обязательства. Владелец счета, по которому производится оплата по сделке может не являться стороной обязательства и его роль юридически неоднозначна.

Вышеизложенные критерии необычных сделок отчасти характеризуют такие обязательства с точки зрения гражданского права. Интерес к ним в науке и правоприменительной практике сохраняется. Криминальные уловки совершенствуются, процессы отмывания денежных средств и финансирования

терроризма с течением времени трудно отличить от обычных гражданско-правовых договоров для чего законодатель разработал общие и специальные критерии выявления необычных сделок.

Правовая природа необычной сделки не может быть определена однозначно, так как это обязательство формально соответствует какому-то виду договоров, регламентированных в ГК РФ. Необычная сделка имеет элемент «собирабельного юридического образа или собирабельного договора» и на практике может представлять собой сложный юридический состав из действий, юридических фактов, составов преступлений и самой необычной сделки. Названная сделка соприкасается с институтом недействительности сделок и институтом злоупотребления гражданскими правами, так как истинная цель и правовые последствия обязательства далеки от общепринятого гражданско-го оборота и норм ГК РФ.

Необычная сделка имеет единственную и скрытую от третьих лиц цель – отмыwanie денежных средств, полученных преступным путем или финансирование терроризма. Задача контролирующих структур – выявление и пресечение таких сделок.

Список использованных источников:

1. Жестеров П.В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 69–75.

Bibliographical list:

1. Zhesterov P.V. Ugolovnaja repressija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti v Rossii // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 6 (19). S. 69–75.

*Иншакова А.О., доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет*

Аналогия закона и аналогия права как способы преодоления пробелов в гражданском праве

Автором анализируются условия, существование которых обусловило возрастание роли и законодательное признание в качестве официальных перечисленные вспомогательные / нетипичные источники гражданского права в большинстве зарубежных государств мира. Освещается роль и значение разъяснений пленумов ВС РФ и ВАС РФ в формировании правовых решений, основанных на применении аналогии права и аналогии закона с целью преодоления пробелов в гражданском законодательстве.